

Фетва «О неотъемлемых признаках отличия истинного Ислама от заблуждений»

По следам публикаций в прессе

С 25 по 27 августа этого года в Чечне прошла международная конференция, на которой более сотни богословов со всего мира, российские ученые и представители духовных управлений мусульман обсуждали тему «Кто такие Ахлю-Сунна валь-Джама'а».

Принятый на конференции итоговый документ, получил в СМИ название «Грозненская фетва».

Материалы:

- Текст фетвы «О неотъемлемых признаках отличия истинного Ислама от заблуждений»
 - Муфтий Москвы рассказал об Исламе в России и Башкирии
 - Эхо «Грозненской фетвы»: каким был Ислам в Башкирии
 - Альбир Крганов. Нужен законодательный запрет идей сект, прикрывающихся исламом.
 - Страсти по фетве: Ответ Али Полосина Мукаддасу Бибарсову
-

*Фетву подписало множество российских муфтиев — в их числе **Талгат Таджуддин** и **Нурмухамет Нигматуллин***

*Фетву поддержали авторитетные ученые мусульманского мира, в том числе **Ахмед Тайиб**, ректор египетского университета «Аль-Азхар»*

*Муфтий Москвы, руководитель Рабочей группы по противодействию псевдорелигиозному экстремизму Общественной Палаты РФ **Альбир хазрат Крганов** о фетве: «Ученые мирового уровня поддержали ее. Данное богословское заключение было ожидаемо и его следовало принять раньше»*

*Зам. директора Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования, доктор философских наук **Али Вячеслав Полосин**: «Принятая на всемирной конференции мусульманских ученых в Грозном фетва четко обозначила, кто из мусульман стоит на пути Ахлю Сунна валь Джама'а (люди Сунны и согласия), а кто принадлежит к радикальным и деструктивным течениям»*

Текст фетвы «О неотъемлемых признаках отличия истинного Ислама от заблуждений»

По материалам международной конференции в Грозном

Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!

Хвала Аллаху, Который выбрал из Своих рабов людей, следующих истине и Сунне Пророка (мир с ним и благословение Аллаха), наделил их добротой и благодарностью, даровал им свет руководства, сделал для них ясными истины религии и направил их на прямой путь, наделил их знаниями для победы над богоборчеством и клеветой.

Мир и благословение Аллаха нашему господину Мухаммаду – господину сыновей Адама, который был поддержан яркими чудесами, явными знаменами, а также его семье, сподвижникам и последователям.

Уважаемые муфтии и ученые Российской Федерации собрались в Чеченской Республике, в городе Грозном, для участия во Всемирной конференции мусульманских ученых на тему: «Кто они – люди Сунны и согласия? Разъяснение и описание пути Ахлю-Сунна валь-Джама'а с позиции вероубеждения, мусульманского права и суфизма, и последствия отклонения от этого пути», которая прошла с 22 по 24 зуль-Ка'да 1437 года по Хиджре, что соответствует 25-27 августа 2016 года.

Ученые едины в том, что Ахлю-Сунна валь-Джама'а – это верующие, представляющие религию в трех ее основах: Иман, Ислам и Ихсан.

В основе Имана – веры, вероубеждений, сунниты являются аш'аритами, имамом которых является Абу аль-Хасан аль-Аш'ари, и матуридитами, имамом которых является Абу Мансур аль-Матуриди.

Всех их объединяет вероубеждение, не допускающее уподобления Всевышнего Его творениям, не допускающее того, что Он является телом, сущностью, массой, что Он находится в чем-либо и, что нечто может находиться в Нем. Он не нуждается во времени, пространстве, у Него есть прекрасные имена и возвышенные атрибуты, «Нет ничего подобного Ему, и Он – Слышащий, Видящий».

В основе Ислама – покорности Аллаху – Ахлю-Сунна валь-Джама'а являются последователями четырех мазхабов (богословско-правовых школ): ханафитского, маликитского, шафиитского и ханбалитского.

В основе Ихсана (искренности) суннитами являются те, кто следует по пути нравственного самосовершенствования, указанного великими учителями, прежде всего, имамами суфиев Абу аль-Касимом Аль-Джунайди бин Мухаммад аль-Багдади, Абдуль-Кадиром аль-Джиляни, Мухаммадом Хаваджи Бахауддином ан-Накшбанди и подобными им праведными наставниками.

Поистине, Ахлю-Сунна валь-Джама'а – это подавляющее большинство исламской уммы. Наш путь в религии – это путь, унаследованный от сподвижников Пророка (мир с ним и благословение Аллаха) от поколения к поколению, пока этот путь не

дошел до нас, и до сих пор по этому пути идет основная часть исламского мира. Руководство к следованию по этому пути преподают в «Аль-Азхаре» в Египте, в «Аль-Карауин» в Марокко и в «Аз-Зайтуна» в Тунисе, а также в подобных им учебных заведениях Сирии, Ирака, Северного Кавказа, Средней Азии и других стран. Тот, кто уклонился от этого правильного, истинного пути, тот уклонился от пути Ахлю-Сунна валь-Джама'а и присоединился к новшеству и заблуждению. Следовательно, он должен покаяться в грехе нововведения и оставить заблуждение, в котором пребывает.

На основании решений данной конференции относительно неотъемлемых признаков отличия людей Ахлю-Сунна валь-Джама'а от заблудших, мы даем данную Фетву мусульманам России.

Неотъемлемыми признаками Ахлю-Сунна валь-Джама'а являются три взаимосвязанные основы: Иман, Ислам и Ихсан, и посему:

- 1) Ахлю-Сунна валь-Джама'а в части Имана являются аш'аритами и матуридитами,
- 2) в части покорности Аллаху они являются последователями четырех мазхабов: ханафитского, маликитского, шафиитского и ханбалитского,
- 3) в части Ихсана – суннитами являются те, кто следует по пути нравственного самосовершенствования, указанного великими учителями, прежде всего, имамами суфиев Абу аль-Касимом Аль-Джунайди бин Мухаммад аль-Багдади, Абдуль-Кадиром аль-Джиляни, Мухаммадом Хаваджи Бахауддином ан-Накшбанди и подобными им праведными наставниками.

Имам Аль-Джунайд аль-Багдади сказал о суфизме: «Этот наш путь ограничен основами Корана и Сунны».

Этот правильный путь Ахлю-Сунна валь-Джама'а – путь, который мы унаследовали с момента принятия ислама и следуем ему по сей день, невзирая на появление сект, противоречащих основам Ахлю-Сунна валь-Джама'а. Эти секты разделяют мусульман, разжигают среди них ненависть и смуту, порождают экстремизм и терроризм, проливают кровь праведных ученых. Поистине, они отступили от истины, вышли из религии, подобно стреле, выпущенной из лука. Они, как поведал Пророк (мир с ним и благословение Аллаха) будут молоды годами, бестолковы умами и не будут обладать знаниями.

Кто они, эти заблудшие секты современности, которые появились в России и в других странах? Это:

– ваххабиты – последователи Мухаммада бин Абдуль Ваххаба ан-Наджди, относительно которого установлено, что он обвинял мусульман в неверии, считал их отрекшимися от религии (муртаддами) до такой степени, что разрешал убивать их. Эта секта имеет много других распространенных названий.

Их называют «ат-таймийя» из-за того, что они следуют многим ошибочным высказываниям в религии Ахмада бин Абдуль-Халима бин Таймийи.

Их называют «салафитами» из-за того, что они ложно относят себя к праведным предшественникам («салафам»).

Их также называют «аль-мадхалийя» из-за того, что они следуют такфирийским (обвиняющих мусульман в неверии) высказываниям своего предводителя Раби'а бин Хади аль-Мадхали.

Их также называют «аль ля мазхабийя» («безмазхабниками»), потому что они отвергают следование праведным мазхабам и следуют тому, что диктует им их ограниченный ум и ложное понимание. Они распространяют свои заблудшие идеи, ложно интерпретируя великого ученого имама Ахлю-Сунна валь-Джама'а Ахмад бин Ханбала (да будет доволен им Аллах);

– ИГИЛ («иблиское государство»): это религиозная секта, обвиняющая всю мусульманскую умму в неверии, практикующая насилие и убийства самым бесчеловечным образом. Сторонники ИГИЛ являются хариджитами нашего времени в силу того, что они опираются на основы и идеи первых хариджитов, обвиняя мусульман в неверии, считая дозволенной для себя кровь тех, кто не согласен с ними. Их секта далека от Ислама и его законов;

– «хабашиты», «кораниты»;

– и подобные им, не находящиеся на вышеуказанном истинном пути сектантские течения.

Данная Фетва является согласованным решением муфтиев и ученых России и обязательна к исполнению всеми мусульманскими организациями на территории Российской Федерации.

Мир и благословение Аллаха нашему Пророку Мухаммаду, членам его семьи и всем его сподвижникам!

Муфтий Москвы рассказал об Исламе в России и Башкирии

Муфтий Москвы, руководитель Рабочей группы по противодействию псевдорелигиозному экстремизму Общественной Палаты РФ Альбир хазрат Крганов рассказал о тенденциях в исламской умме страны, о традициях ислама в Башкирии.

- Альбир-хазрат, какие главные угрозы Вы сейчас видите для Ислама в нашей стране?

- Дело в том, что в последние десятилетия идет активная идеологическая интервенция чуждых

для мусульман нашей страны воззрений. Для этого информационного давления используется религия Ислама, но фактически протаскиваются радикальные экстремистские идеи, угрожающие правам граждан и безопасности страны.

По сути, реализуется под псевдорелигиозным прикрытием глобальный проект по дискредитации Ислама и разрушения основ государственной и общественной жизни. В доказательство можно привести попытку популяризации некоторых трудов весьма противоречивых и сложных исторических фигур, а именно исламских реформаторов прошлого столетия. Идет системная стратегическая работа по переформатированию мысли и воззрений мусульман страны. Их пособники находятся не только в среде неопытной молодежи, но и таковыми являются и некоторые религиозные деятели, которые, прикрываясь патриотической риторикой, создают препятствия для нормального процесса возрождения и развития традиционного для России Ислама. От этих людей исходят лозунги о необходимости отказа от понятия «традиционный ислам», от понятия богословских школ (мазхабов), от идей суфизма и так далее.

Нам настойчиво предлагалось унифицировать ислам под модель известных мусульманских стран, полностью отказавшись от всего нашего национального, исторически сложившегося, прочно вошедшего в образ и традиции народной жизни. Вот почему возникла необходимость собрать в Грозном авторитетную богословскую конференцию с определенными задачами, которые, в первую очередь, волнуют мусульман нашей страны.

- Если говорить о суфизме, традиционном Исламе, богословских школах, то сразу на ум приходит так называемая «Грозненская фетва». Ваше отношение к этому документу?

- Исламская богословская конференция, проходившая в Чеченской Республике, стала беспрецедентной по своему масштабу и представительству религиозным форумом в новейшей истории России. В этом мероприятии принимали участие всемирно известные богословы и ученые исламского мира, арабских стран, СНГ, муфтии России. Хочу заметить, что идея проведения данной конференции обсуждалась на протяжении нескольких лет, многие пришли к выводу о необходимости разъяснения сути, что мы имеем в виду, используя словосочетание «традиционный ислам».

Ранее мы провели четыре конференции по проблемам развития традиционного ислама. Таким образом, до проведения конференции в Грозном была проделана значительная работа.

Следует отметить, что «Грозненская фетва» - это внутренний документ для мусульман России, в котором классическими последователями «Ахлю сунна вал джаммат» отнесены приверженцы 4 известных богословских школ (мазхабов). В своих деяниях, в вероубеждениях последователи имамов Абу Мансура аль-Матуриди и Абуль Хасана Аль-Ашари стремятся к духовному совершенствованию и повышению уровня благонравия. Это путь, пройденный суфийскими имамами Аль Багдади, Аль Джилани и Накшбанди, который они наследуют нам. И поверьте, практически невозможно оспорить данные позиции фетвы, поскольку и ученые мирового уровня поддержали

ее. Данное богословское заключение было ожидаемо и его следовало принять раньше.

- Тогда почему его не поддержали некоторые представители российского мусульманского духовенства?

- Как стало известно из последних статей в СМИ, небольшая часть членов Совета Муфтиев России фетву не поддержала, хотя ДУМ РБ с почти 700 приходами, входящий в состав СМР и ДУМ Северной Осетии фетву подписали. В рядах Совета Муфтиев России работают высококвалифицированные кадры, проходившие обучение в Королевстве Саудовской Аравии, Турции. При желании они смогли бы присоединиться к делу укрепления основ традиционной российской исламской богословской школы, к которому, кстати, призывает нас и глава государства. Их положительная оценка фетвы способствовала бы сохранению стабильности и безопасности в стране. Это стало бы действенным вкладом СМР в деле противодействия и экстремизму, и радикализации ислама.

Скажу более того, эта фетва нацелена также на то, чтобы защитить мусульман от псевдосуфийских толков, иногда и откровенно шарлатанских воззрений. Мы наблюдаем возрастание интереса мусульманской молодежи к идеям суфизма и наша ответственная задача в том, чтобы указать ищущим этот путь правильное направление, если хотите, классического суфизма.

Уже сейчас некоторые пытаются нагнетать обстановку, придать национализированную окраску теме «Грозненской фетвы», преподнести ее как локальный чеченский проект. Это неправда и откровенная ложь. Мусульмане России, к какой бы они национальности не относились, поддерживают и понимают необходимость данного документа. Поверьте, здесь мы едины.

- Как Вы оцениваете роль суфизма для мусульман России, в противодействии радикализации ислама? Заинтересованно ли наше государство в поддержке и развитии именно традиционного ислама?

- Суфизм как неотъемлемая часть духовной традиции мусульман присущ не только мусульманам Кавказа. Вся культура, музыка и литература татарского и башкирского народов также пропитана идеями суфизма. Ислам в Сибирь пришел через Среднюю Азию благодаря суфийским шейхам. Общеизвестно, что все муфтии и ахунды Оренбургского Магометанского Духовного Собрания (впоследствии ДУМЕС и ЦДУМ России) являлись суфиями.

Обращение к суфизму служит более глубокому пониманию традиционного ислама и его укреплению. Нравится кому-то или нет, но традиционный ислам существует на пространстве современной России более тысячи лет. Суфизм неразрывно связан с исламом. В нашей стране сложились и окрепли исторические традиции мирного сосуществования различных народов, культур и конфессий. Это наше общее достояние и основа устойчивого развития.

Органы государственной власти поддерживают традиционный ислам. У нас есть понимание того, что, несмотря на специфику развития религиозных обществ на

Северном Кавказе, Урало-Поволжском регионе, Сибири и Средней Азии, мы способны объединить усилия по обучению истинным ценностям Ислама на основе традиций отечественной мусульманской богословской школы, укреплять единство России.

Эхо «Грозненской фетвы»: каким был Ислам в Башкирии

Портал proufi.ru; статья из газеты «Бонус» № 35 (213), 20 окт. 2016 г.

В августе этого года в Грозном произошло событие, которое еще долгое время будет отзываться эхом в жизни всех мусульман нашей страны. С 25 по 27 августа этого года в Чечне прошла международная конференция, на которой более сотни богословов со всего мира и представители российских духовных управлений мусульман обсуждали тему «Кто такие Ахлю-Сунна

валь-Джама'а». Принятый на конференции итоговый документ, получил в СМИ название «Грозненская фетва».

«Грозненская фетва» определила направления, которые называют себя суннитскими, но не соответствуют исламским канонам и поэтому являются ложными и запрещенными для последователей религии ислам.

Справка. Фетву можно определить как нормативно-правовой источник исламского права, выступающего как умозаключения учёных мира ислама, имеющих авторитет, по конкретным рассматриваемым вопросам, инициированным исламскими судьями (кадиями) или по запросу Меджлиса.

«Эти секты разделяют мусульман, разжигают среди них ненависть и смуту, порождают экстремизм и терроризм, проливают кровь праведных ученых», — говорится в фетве. Кроме вышеупомянутых запрещенных в России ДАИШ (ИГИЛ), «Братьев-мусульман» и «Хизб ут Тахрир», к числу псевдоисламских течений были отнесены салафиты (ваххабиты).

По этому документу, который подписали видные богословы со всего мира, в том числе и один из потомков Пророка Мухаммеда, все направления Ислама, кроме суфизма, по факту теперь считаются нежелательными, опасными или сектантскими.

Фетву подписало множество российских муфтиев — в их числе Талгат Гаджуддин и Нурмухамет Нигматуллин, однако среди них нет председателя Союза муфтиев России Равиля Гайнутдинова.

Наиболее жестко на фетву за рубежом отреагировала Саудовская Аравия. По сообщению «Al Jazeera», саудовский богослов Мухаммед бен Абдельрахман аль Арифи, профессор Университета короля Сауда в Эр-Рияде объявил главу Чечни Рамзана Кадырова «кяфиром» (неверным, немусульманином), а кровь Кадырова «дозволенной». То есть, Арифи сообщал своим последователям — салафитам, что у них есть право убить Кадырова, поскольку он является «врагом ислама».

Ректор египетского университета «Аль-Азхар», в котором обучается большое количество россиян, Ахмед Тайиб, напротив, "Грозненскую фетву" поддержал, за что был также назван саудитами союзником Владимира Путина.

Все эти копыя ломаются где-то далеко, но не менее жаркие споры вокруг признания суфизма основным направлением Ислама в России разгорелись в нашей стране и республике. Уставший получать обвинения в поддержке ваххабитов Председатель ДУМ РБ Нурмухамет Нигматуллин фетву поддержал, чем пошел наперекор Совету муфтиев России (СМР) Равиля Гайнутдина, в которую входит Дум РБ. И здесь раздел пошел не только по организациям, но и по родственным связям. Зампредом в ДУМ РБ является Аюб Бибарсов, а его родной брат, саратовский муфтий, Муккадас занимает не последнее место в СМР. Именно Муккадас Бибарсов на уровне России выступил как рупор противников "Грозненской фетвы". Он считает, что этот документ не отвечает реалиям многих народов России, исповедующих Ислам.

«Как быть большинству татар, башкир, казахов, большинству мусульман Северного Кавказа, которые, следуя ханафитским и шафиитским мазхабам, не являются суфиями, но при этом в определенной части обладающими высокой степенью имана и ихсана, так же как и представители суфизма, пронесшими Ислам сквозь самые сложные времена диктатуры и гонений?» — пишет Бибарсов.

Далее в статье Бибарсов приводит в пример героя башкирского народа Салавата Юлаева, который, по его утверждению, «не шел по пути суфизма, но был воспитанным на принципах имана мусульманином».

Эти утверждения представители башкирской общественной организацией «Мы – потомки Салавата!» восприняли слова саратовского муфтия как провокацию, направленную в защиту ваххабизма и отрицание традиций суфизма на Урале.

Писатель 19-го века Ф.Нефедов (1838-1902 гг.) оставил о нем следующие строки: "Он - ученый и поэт. Он знает Коран и шариат, аксакалы перед юным джигитом с уважением склоняют головы, его образованностью восхищены ни только муллы, но и ахуны...".

Историк Салават Таймасов четко определил Салавата Юлаева суфием. Он полагает, что Салават Юлаев мог быть и религиозным предводителем. По мнению ученого, именно стихи Салавата свидетельствуют о его приверженности к суфизму.

Мы считаем заявление Мукаддаса Бибарсова о Салавате Юлаеве – целенаправленной провокацией и клеветой на нашего национального героя.

Требуем публичных извинений от Мукаддаса Бибарсова, а также опровержения слов о Салавате Юлаеве», - заявили в организации.

Раис Сулейманов, эксперт Института национальной стратегии, исламовед, считает, что Мукаддас Бибарсов отображает позицию руководства СМР.

- У Мукаддаса Бибарсова в его критике «Грозненской фетвы» прослеживается явное желание отрицать суфийские традиции среди татар и башкир Урало-Поволжья и казахов Саратовской, Оренбургской, Челябинской и Омской областей, — сказал Сулейманов ProUfu.ru. — Степень распространения суфизма до революции была значительно выше. Существовал даже неофициальный институт ишанов – суфийских шейхов, чей авторитет и влияние было достаточно заметным среди широких слоев населения, с чем считались и муфтии Оренбургского магометанского собрания. Бибарсов стремится отстоять позиции салафитов (ваххабитов), чтобы они были признаны одной из легитимных групп российской уммы.

Известный российский исламовед Роман Силантьев считает, что «Грозненская фетва» правильна и усиливает позиции традиционного для большей части России Ислама — Ислама, который меньше всего опасен с точки зрения терроризма.

- Как специалист по истории Ислама могу сказать, что не только на Северном Кавказе у нас был суфизм, но множество татар и башкир были именно суфиями — сейчас эта традиция возрождается. Если во всем мусульманском мире суфизм был не везде, то в России он как раз был распространен повсеместно. Сегодня пример известных суфиев-муфтиев — это Камиль Самигуллин, Талгат Таджуддин. Это главы двух основных татарских муфтиятов, так что нельзя сказать, что суфиями являются только муфтии Северного Кавказа. Среди башкир распространено суфийское течение Накшбандия. Так что если муфтий Бибарсов говорит, что суфизм не свойственен татарам и башкирам, то он откровенно врет. Суфий никогда не станет ваххабитом.

А террористы сегодня в подавляющем большинстве являются именно ваххабитами. И вот как раз по этой фетве мы посмотрим, кто есть ваххабит, а кто за традиционный Ислам.

Востоковед Евгений Сатановский в позиции СМР видит желание сохранить спонсоров с Ближнего Востока.

- Есть люди, которые не поддержали фетву. К огромному сожалению, муфтий Равиль Гайнутдин выступил уклончиво. Ему надо выбирать — либо возможность получить деньги из Саудовской Аравии и из Катара, либо ориентирование на российские реалии. «Грозненская фетва» однозначно положительная — если не принимать меры, ваххабизм может стать ещё более опасным, в первую очередь, для ислама, - подчеркивает исламовед.

Однако не все известные исламоведы поддержали фетву. Аликбер Аликберов, известный исламовед и востоковед, считает, что она не подходит для всех российских реалий.

- Позвольте разделить Ваш вопрос на две части. Мусульманские деятели в России

могут принять любую фетву, которую они считают нужным, исходя из своих духовных потребностей. У нас государство отделено от религии, и это их право. Это с одной стороны. А с другой стороны – и государство тоже исходит из своих интересов, когда принимает законы. В конце 1999 г. в Дагестане был принят закон, запрещающий ваххабитскую «и иную экстремистскую деятельность» на территории республики. Даже в самом названии закона все «ваххабиты» была приравнены к экстремистам. В самом Дагестане этот закон был фактически отменен два года назад с введением закона «О профилактике экстремистской деятельности в Республике Дагестан». Проблема в том, что нельзя ставить знак равенства между ваххабизмом и салафизмом, ваххабизмом/салафизмом и экстремизмом. То, что экстремисты всех мастей придерживаются в основном салафитских взглядов, вовсе не означает, что все салафиты являются экстремистами: исламский фундаментализм охватывает широкие круги населения во всем мусульманском мире, в то время как экстремисты являются лишь маргинальными группами, возвращенными на этой основе. Приняв «антиваххабитский закон», мы 1) лишаем себя возможности использовать потенциал самого исламского традиционализма против отдельных его политизированных экстремистских течений и 2) создаем проблемы во взаимоотношениях со многими государствами Арабского мира во главе с Саудовской Аравией, которая сама страдает от этих экстремистов и их терактов. Российским мусульманам нужна фетва, которая консолидирует их против общего зла, а не будет сеять рознь между верующими, противопоставляя одних другим. Нам сейчас меньше всего нужны новые разделительные линии. Каждая такая разделительная линия усиливает рознь между людьми, радикализирует самую мобильную и социально активную часть населения – молодежь. Поэтому пусть религиозные фетвы не становятся государственными законами, тем более в масштабах всей страны, а остаются в рамках религии. Как говорится, Богу Богово, а кесарю кесарево.

В Башкортостане среди критично отнесшихся к фетве оказались историк и обществовед, зав.сектором культурологии и обществоведения ЦСКА ИСИ РБ Азат Бердин и руководитель ЦСКА ИСИ РБ Юлдаш Юсупов.

- "Грозненская фетва" очень "сырая", и в существующем виде она не способна достичь заявленных в ней целей, а потому не признана, например, Духовным управлением мусульман России, не говоря о мировой умме, — сказал ProUfu.ru Азат Бердин. — Основным противоречием в "Грозненской фетве" я считаю тот факт, что вместо искомого диалога между мусульманами, она в резкой форме разделяет их.

В вотчине Рамзана Кадырова создали впечатление, что якобы уже официальные муфтияты всей РФ назвали оппонентов не кафирами (неверными), а хариджитами (экстремистами и врагами уммы), но, с точки зрения светского государства, разница здесь невелика: в обоих случаях налицо попытка объявить идеологических противников врагами мусульман в целом - со всеми вытекающими отсюда, причем не в теории, а на практике (особенно в реалиях Чечни и Дагестана), последствиями.

Неудивительно, что с требованием к духовной организации (СМР и ДУМ РФ),

присоединиться к этой фетве поспешил и столь известный представитель Дагестана (где «ваххабизм» законодательно запрещен), как зам. главы администрации АП РФ Магомедсалам Магомедов. Это, конечно, несколько странно в светском государстве, но, возможно, соответствует обыкновениям Дагестана, где государство также все чаще теряет черты светского. Я отрицательно отношусь к нелепым и безответственным попыткам подражать чеченским деятелям и реалиям в Башкортостане», - говорит Азат Бердин.

Юлдаш Юсупов прокомментировал ситуацию так:

«Невозможно представить ситуацию, чтобы чеченцы начали жить по Уфимской или Башкирской резолюции. С «Грозненской фетвой» получилось так, якобы Северный Кавказ диктует остальной России условия вхождения мусульман в умму. С другой стороны, муфтии, приехавшие в Грозный, должны были подписать эту фетву, хотя бы в знак солидарности и сочувствия к трагедии гражданской войны, которую пережил чеченский народ. Но это никак не означает ее обязательности для всех. Переносить ее условия на жизнь мусульман всей России без доработок, а тем более без обсуждения, было бы, как минимум, весьма опрометчиво».

С коллегами не согласен известный историк Салават Хамидуллин, он считает, что принятие данной фетвы никак не угрожает традициям ислама в Башкирии.

Принятие «Грозненской фетвы» рассматриваю, как стремление мусульманских деятелей России наконец-то расставить точки над «і» и внести ясность. В конце 80 - начале 90-х гг. Саудовская Аравия втянула в орбиту своего влияния почти все муфтияты РФ, а вслед за этим большое число имамов и прихожан приняли религиозную доктрину этой страны – вахабизм. Появились люди, отвергавшие какие бы то ни было правовые школы (мазхабы). Смешно и одновременно грустно было наблюдать, как известные в республике мусульманские деятели вспоминали как нечто постыдное или вообще не вспоминали, что у нас по части фикха традиционным является ханафитский мазхаб, в акыде (богословии) – матуридитский калам и, как высшая форма духовности и религиозной рефлексии – тасаввуф (суфизм). Некоторые из них доходили до того, что объявляли суфийских шейхов Башкирии, например, Зайнуллу Расулева, заблудшими и даже колдунами. Создавалось впечатление, что если это было бы в их власти, они уже завтра перешли бы на ханбалитский мазхаб – правовую школу Саудовской Аравии, а все остальное просто запретили. Одним словом, шла скрытая реформация местного Ислама. У этого направления нашлись свои идеологи, доказывавшие, что, дескать, в прошлом никакого суфизма у башкир не было, а, следовательно, суфизм и вахабизм, для которого придумали благозвучное слово «салафизм», находятся на равных стартовых позициях. Отсюда вывод – Ислам, ориентированный на суфийские идеалы, не является в Башкирии традиционным. Все это входит в явное противоречие с наукой, поскольку большинство религиозных деятелей, просветителей, поэтов и писателей Башкирии находились в суфийской традиции тарикатов Ясавийа и Накшабандийа. Это – шейхи Мухаммад-Рамазан аль-Ауш (XIII в.), Хусейн-бек (XIV в.), Сайид-Джа'фар (XVII в.), Мурад Кучуков (XVIII

в.), Тадж ад-Дин Ялчигул (XIX в.), Али Чукури (XIX в.), Зайнулла Расулев, Мурад Рамзи, Мухаммед-Абдулхай Курбангалиев и многие другие. Вся наша дореволюционная литература, по сути дела, является осмыслением основных суфийских тем. Это не было свободным выбором названных лиц – просто других форм религиозности не существовало. Об этом знают все, кто обладает достаточной компетенцией.

Одним словом, отказ от суфизма грозит нам, башкирам, разрывом со своей многовековой культурной традицией.

Что касается непосредственно «Грозненской фетвы», то ее критики намеренно искажают ряд моментов, связанных с ее принятием. Во-первых, она никого из мусульман не объявляет «хариджитами» и, тем более, «кафирами», а просто констатирует исторический факт – то, каким был Ислам на нашей территории в прошедшие века. Если хочешь – следуй традиции, не хочешь – не надо, живи спокойно, если не нарушаешь закон. В конце концов, твое заблуждение не выводит тебя из Ислама. Во-вторых, прослеживается тенденция сформировать в общественном сознании связку между фетвой и Рамзаном Кадыровым, который, как светский и притом очень неординарный лидер, не может быть авторитетом для духовенства. На самом деле, эту фетву ждали все, кого беспокоила тихая инвазия в сознании россиян чуждых идей и чуждого нам мироощущения. Нашей культуре было чуждо исключительно крайнее понимание Ислама в духе поэмы В.В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо». Башкирам всегда были ближе суфийские трактовки Корана», - резюмирует историк.

Нужен законодательный запрет идей сект, прикрывающихся исламом

В конце августа в Грозном прошла Всемирная конференция мусульманских ученых, на которой приняли фетву (религиозно-правовое заключение) с осуждением ваххабизма и других сект. О том, нужно ли запрещать такие течения в России, о перспективе строительства новой мечети в Москве, о диалоге с Турцией и значении богословской школы Узбекистана для борьбы с экстремизмом в интервью "Интерфакс-Религия" рассказал член Общественной палаты РФ, муфтий Москвы и Центрального региона Альбир Крганов.

- С чем связана необходимость принятия так называемой "грозненской фетвы", по итогам которой все активнее призывают запретить в России ваххабизм?

- Считаю, что принятие фетвы в Грозном, которая содержит разъяснение позиции суннизма и традиционного для России ислама, вносит ясность в умы мусульман и ставит вербовщикам и так называемым "охотникам за душами" заслон на пути использования в своем грязном деле религиозных чувств наших верующих.

Вообще обязанность исламских ученых как таковых заключается в исследовании корня зла, отравляющего умы и души современных мусульман, а также в поиске ответов на возникающие в связи с этим вопросы, ссылаясь на Священный Коран, Сунну Пророка (мир ему), иджму (единодушное мнение исламских ученых - "ИФ") и кияс (суждение по аналогии с ситуацией, описанной в Коране и Сунне - "ИФ").

Исламские религиозные ученые в первую очередь призваны разъяснять мусульманам истинные основы веры, уберегать от влияния врагов ислама, прикрывающихся им. Наши соотечественники-мусульмане давно ждали ясного определения в вопросах вероубеждения, потому что с приходом перестройки в Россию хлынули миссионеры разных мастей, были подготовлены сотни, а то и тысячи идеологов чуждого в мировоззренческом понимании ислама, произошло переформатирование мысли мусульманской молодежи. В общем контексте мы стали все больше замечать, что теряем своих граждан. С одной стороны, переписывалась история страны, в умах молодежи пестовалось недоверие к государству, с другой - высмеивались наши исторические ценности, армия, религия, культура, искусство.

Мусульманам же решили привить чуждые ценностные ориентиры радикального, агрессивного ислама. Недоброжелатели, зная, что нас невозможно отделить от "религиозного мироощущения", решили привить чуждые ценностные ориентиры. К сожалению, за 20 с лишним лет обучения "демократии" им многое удалось). Из крупных городских общин идеи радикального ислама привнесли в сельскую местность. Появились идеологически видоизмененные села, аулы и деревни. Изменить ситуацию лишь мерами противодействия со стороны правоохранительных органов невозможно, необходимы профилактика, поиск эффективного противоядия. Отрадно, что благодаря усилиям руководства Чеченской республики и ее муфтията была собрана международная богословская конференция, которая внесла большой вклад в разъяснение следования по пути "Ахлю сунны валь-джамаа" (суннизма - "ИФ"). Принятую на конференции фетву поддержали большинство признанных исламских ученых мира и российских мусульманских деятелей. Продолжением, на взгляд наших соратников, должен стать законодательный запрет идей радикальных псевдорелигиозных сект, прикрывающихся знаменем ислама. Необходимо поддерживать здоровое крыло исламских религиозных организаций, борющихся с этим злом.

- Недавно Вы в составе делегации исламских религиозных деятелей принимали участие в IX заседании Евразийского исламского совета в Стамбуле. Ваши впечатления?

- Общение мусульман на одной площадке всегда на пользу, мы обменивались мнениями о ситуации в исламском мире. Примечательно, что и в Турции понимают угрозу псевдорелигиозных сект и в целом поддерживают "грозненскую фетву".

Стало глубоко символичным участие почти 40 мусульманских религиозных деятелей России в заседании практически на второй день после визита президента Владимира

Путина в Стамбул. На форуме чувствовалось уважительное отношение к нашей делегации.

В выступлении муфтия Татарстана Камиля Самигуллина было отмечено, в частности, что в Центральной России есть множество приверженцев идей пантюркистского проповедника Гюлена, муфтий Чечни Салах Межиев обратился к турецкой стороне с требованием пересмотреть двойные стандарты и выдать России укрывающихся на ее территории преступников, глава Центрального духовного управления мусульман России Талгат Таджуддин обратил внимание на то, что Организация исламского сотрудничества и Лига арабских государств мало обращают внимания на проблему беженцев.

Лично я там отметил следующее: мы поддерживаем стремление турецких властей избавиться от сектантов, выдвигаем инициативу по налаживанию сотрудничества между мусульманскими организациями России и Турции на прозрачной основе. Давайте говорить прямо: не секрет, что к турецким религиозным структурам в России относятся подозрительно, и, увы, небезосновательно. Предлагаем вспомнить позитивные наработки прошлых лет, когда представители Управления по делам религии Турции находились в России на официальной основе по согласованию с нашими властями и муфтиятами. Сейчас важно избежать чисто технической замены вывесок гюленовских структур - должна поменяться суть. У властей и религиозных деятелей наших государств не должно быть основания для подозрений в том, что иностранные миссионеры распространяют идеологию исключительности.

- Кого бы из политических деятелей и регионов Вы назвали лидерами тюркского мира?

- Тюркский мир, как известно, весьма разнообразен. Увы, как и другие части света, он не лишен внутренних противоречий. Да и, собственно, каждый тюркский народ наверняка видит своего лидера "первым среди равных". Кстати, стамбульское мероприятие - яркое тому подтверждение.

В России же признанным аксакалом политики является, к примеру, первый президент Татарстана Минтимер Шаймиев. Его неустанная деятельность по возрождению старинного города Булгар вызывает восхищение. Это не только строительство, это проект века! А поддержка действующим президентом Татарстана Рустамом Миннихановым проекта создания и строительства Булгарской исламской академии вызывает у понимающих людей просто восхищение. Также я бы отметил высокую роль Башкирии, которая на солидном уровне провела заседания ШОС и активно продолжает развитие культурно-экономических проектов международного уровня.

- На днях Вы посетили Узбекистан и встречались с руководством муфтията и госкомитета по делам религии. Поделитесь впечатлениями.

- Как известно, на протяжении веков мусульмане России и Средней Азии придерживаются одной духовно-просветительской школы, основанной на ханафитском мазхабе, матуридийском мировоззрении и тарикате Накшбандия. В XX веке именно Узбекистан был кузницей кадров всех советских мусульманских религиозных лидеров (включая шиитов), сохранял и приумножал богатое наследие древних ученых.

В наши дни отчетливо прослеживается необходимость обращения к опыту оставшейся не подверженной зарубежному влиянию узбекской богословской школы для противодействия терроризму и попыткам дестабилизации обстановки на пространстве СНГ при помощи "цветных революций".

На современном этапе своего развития мир сталкивается со многими вызовами, идет переосмысление ценностей. Наряду с правами человека на первый план выходит и такое понятие, как "духовный суверенитет". В этом контексте исламский мир столкнулся беспрецедентной атакой на свои традиционные религиозные ценности. Подменяются понятия, переписываются исламские классические труды. Все это происходит в угоду интересам узких, но радикальных групп влияния.

Со Средней Азией у наших мусульман сложились очень древние контакты. Издревле туда ехали наши предки на зиярат - посещение мавзолеев великих исламских ученых, получали образование в учебных заведениях Мавераннахра. Узбекистан обладает уникальным наследием мусульманской культуры. Такие почтенные имена, как имам аль-Бухари, имам ат-Термизи, Абу Райхон Беруни, аль-Хорезми, имам Мансур аль-Матуриди, имеют непосредственное отношение к этим благословенным краям.

Хотел бы отметить важнейший посыл и.о. президента Узбекистана Шавката Мирзияева на недавней сессии Совета министров иностранных дел ОИС, который предложил создать Международный исследовательский центр имени имама Бухари в Самарканде под эгидой ОИС для изучения наследия наших предков, внесших неизмеримый вклад не только в исламскую культуру, но и в развитие всей человеческой цивилизации. Считаем это полезной идеей, поскольку опыт системы исламского образования Узбекистана может быть использован как в укреплении позиций традиционного ислама, так и в профилактике распространения деструктивной идеологии.

- В СМИ периодически появляется информация о выделении земельного участка под строительство мечети в Москве, конкретно - в рамках межрелигиозного центра в Коммунарке. Каковы перспективы решения этого вопроса и в чьей юрисдикции будет находиться мечеть?

- Вопрос выделения земельного участка под строительство межрелигиозного центра и мечети в частности пока остается открытым. Действительно, в столице нашей многонациональной и многорелигиозной страны ощущается необходимость строительства комплекса исламского духовно-просветительского, образовательного центра с мечетью. Мы ведем постоянный диалог на этот счет с властями Москвы, озвучивали этот вопрос и лично мэру Сергею Собянину.

При положительном решении вопроса мы готовы в сжатые сроки построить центр, который станет достопримечательностью нашей столицы и будет функционировать для укрепления позиций российского мусульманства в Москве. В нашей концепции проекта мечеть будет не обособленным объектом культа, а вписывающимся в общую архитектуру города культурно-просветительским центром, который будут посещать как жители Москвы, так и ее гости. Акцент в деятельности комплекса, на мой взгляд, должен быть сделан на привлечении различных возрастных групп, прежде всего молодежи. Такой шаг станет серьезным подспорьем в профилактике экстремизма и внесет весомый вклад в воссоздание российской исламской богословской школы,

важность чего неоднократно подчеркивал президент нашей страны Владимир Путин.

- А что Вы скажете по поводу недавнего конфликта между шиитами и суннитами в московской соборной мечети?

- Мое твердое убеждение заключается в том, что мечети и религиозные деятели должны в силу своего призвания стараться максимально консолидировать и объединять общество. Необходимо находить всевозможные модели взаимодействия со всеми здоровыми силами в мусульманском сообществе.

Страсти по фетве: Ответ Али Полосина Мукаддасу Бибарсову

Принятая по итогам Всемирной конференции мусульманских ученых в Грозном фетва вызвала большой интерес у представителей уммы и экспертного сообщества не только в России, но и за ее пределами. Мусульманские деятели России в целом дали документу позитивную оценку. Однако не обошлось и без критического взгляда — муфтий Саратовской области Мукаддас Бибарсов высказал мнение, что документ может усложнить положение мусульман в России. Насколько справедливы

подобные утверждения, ИА IslamNews решил выяснить у участника грозненской конференции — доктора философских наук, политолога, публициста Али Вячеслава Полосина.

(Печатается с сокращениями)

— Действительно ли участники форума вывели за рамки ислама салафитов, как это следует из интервью муфтия Саратовской области Мукаддаса Бибарсова порталу OnKavkaz?

— Я не богослов и не факих, чтобы давать какие-либо богословские оценки принятой фетве. Но как обычный мусульманин, обладающий здравой логикой, читая текст, вывожу из него только то, что в нем есть. Так вот, в тексте некоторые религиозные группы называются заблудшими, в том числе и так называемые «салафиты». Но называя их заблудшими, находящимися на ложном пути, ошибающимися, им никто не выносит такфир (обвинить в неверии — ред.), «не отлучает» от ислама. Мусульманин может ошибаться и грешить, но он остается мусульманином. И если покается, то может быть прощен и введен в Рай.

Более того, заблудшими называются не «салафиты» по названию, а те, кто безосновательно себя так называет, увлекшись новшествами и утратив преемственность с праведными предками. Само слово «салафит» для мусульманина звучит благоговейно — это в переводе означает: «последователь праведных предшественников (салафов)». Но не всегда самоназвание совпадает с действительностью.

Я не увидел в тексте утверждения, что те, кто безосновательно называет себя «салафитами», не являются мусульманами – они названы только заблудшими, сошедшими с прямого пути, ошибающимися. Поэтому я не вижу в тексте итоговых документов никаких оснований упрекать участников грозненской конференции в том, что они кому-то вынесли такфир.

— **Бибарсов задается вопросом: как быть, например, тем татарам, башкирам, казахам и представителям других мусульманских народов, которые исторически следуя ханафитскому и шафиитскому мазхабам, не являются суфиями?**

— В тексте фетвы я не нашел ни одного утверждения о том, что не-суфии не являются суннитами или не являются мусульманами. Там лишь говорится о том, что наибольший вклад в развитие науки Ихсана (нравственное самосовершенствование в исламе — ред.) внесли авторы, бывшие суфийскими шейхами. Но это неоспоримый исторический факт. Тем не менее, в фетве я не нахожу ни слова о том, что человек, который сегодня не учится у этих великих имамов прошлого по их трудам или у их преемников — нынешних шейхов, оказывается вне ислама.

Обратимся к тексту Фетвы: «В части Ихсана суннитами являются те, кто следует по пути нравственного самосовершенствования, указанного великими учителями, прежде всего, имамами суфиев Абу аль-Касимом Аль-Джунайди бин Мухаммад аль-Багдади, Абдуль-Кадиром аль-Джиляни, Мухаммадом Хаваджи Бахауддином ан-Накшбанди и подобными им праведными наставниками».

Насколько я владею русским языком, «прежде всего» и «только» — совсем не одно и то же! Да, те, кто развивал науку Ихсана, были суфиями, это факт, отрицать который значило бы погрешить против истины. Поэтому эти учителя «прежде всего», то есть, в первом ряду ученых. Но за ними – «подобные им праведные наставники». Подобные, то есть, не такие же, они могут и не считаться суфиями. Но все же подобные им, то есть, не противоречащие основам того, чему учили те, кто были до них. – Так следует из текста, а русский текст Фетвы, как мне сказали в оргкомитете, является оригинальным текстом.

Каким образом «прежде всего» может читаться как «только», как «исключительно», мне совершенно не понятно! Критики Фетвы в этой части видят в тексте то, чего там явно нет. К сожалению, в арабской среде, куда текст попал уже в переводе с русского на арабский, причем, по-видимому, не с оригинала, а с каких-то черновых вариантов и в ложной интерпретации русского текста, также прозвучала критика, причем критика того, чего в окончательном оригинальном тексте Фетвы как раз и нет! Некоторые русскоязычные мусульмане по горячим следам сумели ввели в заблуждение ряд ученых арабского мира.

Меня лично удивило, что известный в прошлом идеолог и проповедник суфизма и ярый борец с салафизмом на сайте Ислам.ру, Ринат Мухаметов, получивший от своего досточтимого Шейха Саида Афанди Чиркейского вирд и имя Абдулла, также не разобрался в тексте и сделал такие выводы о *политической угрозе итоговых документов конференции*, которые были бы обоснованы, если бы вместо «прежде всего» стояло «только». Так ведь нет там такого!

Читаем дальше текст Фетвы: «Имам Аль-Джунайд аль-Багдади сказал о суфизме: “Этот наш путь ограничен основами Корана и Сунны”. Этот правильный путь Ахль

ас-Сунна ва аль-Джама'а – путь, который мы унаследовали с момента принятия ислама и следуем ему по сей день, невзирая на появление сект, противоречащих основам Ахлю-Сунна валь Джама'а. Эти секты разделяют мусульман, разжигают среди них ненависть и смуту, порождают экстремизм и терроризм, проливают кровь праведных ученых».

Действительно, суфийские тарикаты получили широкое распространение в 3 веке по Хиджре, и в течение многих веков никакой вражды и ненависти между последователями тариката и остальными мусульманами не было! Кроме зловещей секты хавариджей – хариджитов, убившей праведного халифа Али абу Талиба (радиаллаху анху), и их последователей, никто никому такфир не выносил. Тем самым, последователи суфизма не обособляли и не отделяли себя от других мусульман в течение веков. И сейчас, судя по документам Грозненской конференции, этого не делают (отдельные фанатики и любители крайностей не в счет). Разжигают вражду к суфиям и к другим мусульманам, выносят им такфир новопоявившиеся секты, выпавшие из цепочки преемственности праведным сахабам и саляфам, ставшие на путь хариджитов и порочных нововведений.

Тем самым, в решениях Грозненской конференции я не нахожу ничего, из чего можно было делать вывод, что суннитами являются исключительно суфии.

— В интервью говорится о несоответствии целей конференции современным реалиям, которые отличаются от региона к региону, особенно если один регион мусульманский, а другой нет. Где-то готовы разбираться в тонкостях, а где-то будут грести всех под одну гребенку? Как например в Калининграде, где от отсутствия мечети страдают все, независимо от течения.

— Отличия между регионами, безусловно, есть. Например, в Крыму 12 сентября был официальный государственный праздник (Курбан-байрам — ред.), выходной день, как и в нескольких других республиках РФ. В других регионах такого нет, и им приходится работать в этот день.

В нашей стране проблемы, конечно, есть, как есть они везде и будут до наступления будущей жизни. Однако они связаны чаще всего не с законами, а с неправильным исполнением законов, с их ложной интерпретацией, а иногда, возможно, и с сознательными нарушениями.

Например, недавно христианского священника оштрафовали лишь за то, что он в религиозном облачении появился в публичном месте. Его обвинили в миссионерской деятельности со ссылкой на поправки Яровой. – Но это как раз не исполнение закона, а его нарушение! Ведь в поправках идет речь о миссионерстве как о проповеднической деятельности, обряды исключены из понятия миссионерства.

Конечно, как религиовед и соавтор прежнего Закона о религии скажу, что определение «миссионерской деятельности» в поправках Яровой юридически и практически размыто, отделить ритуалы от проповеди не всегда возможно, более того, сами ритуалы во многом являются исторической фиксацией проповеди. Но Президент России В. В. Путин при подписании поправок Яровой дал поручение Правительству РФ проверить, как на практике пойдет исполнение этих норм, и мы имеем вполне демократическую возможность внести предложения по корректировке текста закона, который я считаю правильным по намерению, но нуждающимся в корректировке в

части определения миссионерской деятельности.

К сожалению, в регионах, где правовая культура низка, такое вот «исполнение» закона – не только этого – встречается иногда с точностью до наоборот. Но это уже вопрос зрелости нашего общества, нашей общей политически-правовой культуры. Поэтому и мусульманам надо повышать свою общую и правовую культуру, чтобы люди могли свои права законным образом отстаивать через правоохранительные органы, через суд. Если этого не делать, то те, кто нарушают законы, будут дальше наглеть.

Но Конференция как раз и уделила внимание данным вопросам, то есть учла разницу в реалиях между регионами страны. Надо сказать, что в самой Чеченской Республике многие такие проблемы давно и успешно решены.

— В Фетве даны рекомендации не только религиозным деятелям, но и органам власти – по части создания экспертных механизмов оценки. Как бы вы оценили фетву с точки зрения ее обязательности, которую в интервью также ставится под сомнение?

— В мусульманской стране фетва – обязывающий документ. На ее основе шариатский суд выносит приговор. Однако в светском государстве фетва не может быть обязательной для органов власти. В этом случае она носит морально обязывающий характер для самих мусульман, а для государственных же структур фетва может рассматриваться как авторитетное экспертное заключение самой высокой пробы.

— Насколько вы согласны с тезисом муфтия, что грозненская фетва может усугубить проблемы мусульман, поскольку даст чиновникам на местах возможность трактовать понятие «ваххабизм» весьма расширенно?

— В том-то и проблема, что некоторые чиновники на местах и без того злоупотребляли этим «расширенным толкованием», пытаясь включить в чисто «ваххабитов» ни в чем не виновных людей, а то и экономических конкурентов. Лично я не вижу, что Фетва может породить какие-то новые проблемы для мусульман. Напротив, считаю, что Фетва должна защитить мусульман, которые следуют истинному исламу, от ложных обвинений в «ваххабизме». Надеюсь, что этот документ защитит верующих от ненужных подозрений, внесет собой определенную ясность, кто есть кто. В этом историческая значимость данной представительной Конференции, созванной и проведенной по инициативе мусульман Чеченской Республики. Жизнь покажет, а Аллах знает лучше.